

Лунный свет

16+

Вероника Свиргунова

Вероника Александровна Свиргунова

Лунный свет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55112025

SelfPub; 2020

Аннотация

В книге «Лунный свет» повествуется об одинокой девушке, которая потеряла всех из-за своей эгоистичности. Единственный её друг – луна. Вики рассказывает месяцу свои проблемы, выражает чувства и эмоции. Смотреть в ночное небо и ждать ответа, которого никогда не услышишь. Но эта книга не об одиночестве, а о попытках понять себя. Успешных ли?

Я лежу на своей кровати, закинув ноги на стол. Музыка, которая звучит в моих ушах, будто раздаётся по всей комнате. Я не слышу мою младшую сестру, которая каждый день воет, умоляя сменить ей подгузник или дать молоко. Не слышу родителей, никого. Это прекрасное чувство продолжается недолго – в комнату врывается мама.

– Сколько ещё раз мне звать тебя? Опять ты в своих наушниках, ничего не слышишь! – она снова начинает возмущаться.

– Просила же стучать, прежде чем входить в мою комнату.

– Вики Стоун, я захожу к тебе только в крайних случаях и после того, как зову несколько раз. Соизволь хоть когда-то ответить мне нормальным голосом.

– Точно. Опять мой недовольный голос виноват во всём.

– Поднимись с кровати и помоги мне убраться в доме, пожалуйста. Я не могу кормить Розы и в то же время пылесосить.

– О боже!

Я упрямо встаю с кровати и иду вниз по лестнице. Как же мне надоело всё это, не могу спокойно полежать в свой единственный выходной день. Вытерев пыль, даже не стараясь, мне захотелось подняться обратно в комнату. Сегодня в «Next Day» будет безумная вечеринка, не могу пропустить её из-за какой-то уборки.

К вечеру я была почти готова. После принятия ванны с пеной нужно было как можно быстрее выбрать одежду, что-

бы не опоздать. Думаю, короткое платье с глубоким вырезом на спине и каблуки идеально подойдут к сегодняшнему вечеру. Мои каштановые волосы были распущены, губы накрашены вишнёвой помадой, а глаза выделены подводкой. Я собиралась спускаться вниз, но в мою комнату постучали.

– Ну, кто там ещё?

– Милая, а куда это ты собралась? – спросила мама после того, как открылась дверь.

– В клуб. Там сегодня крутая вечеринка.

– Какой ещё клуб? Почему ты ничего не сказала?

– А почему я должна отчитываться? Мне 18, могу себе позволить.

– Могла хотя бы предупредить меня!

– Так ты всё равно уже узнала.

Гордо подняв голову, я прошла мимо неё и, спустившись, накинула джинсовую куртку на плечи. Прохладный ветер мая дунул мне в лицо, и моё настроение поднялось. Я знала, что пока нахожусь вне дома, повеселюсь как следует.

– Добро пожаловать в клуб «Next Day», – сказал охранник.

Музыка оглушила меня сразу после того, как я зашла внутрь. Огромное количество уже пьяных и от этого более весёлых людей и, конечно же, Марк, по-прежнему разливающий напитки за барной стойкой.

– Хай. Я уже думал, ты не придёшь, – сказал мне бармен, смешивая ингредиенты.

– Чтобы я такое пропустила? Не смейся.

Глоток моей любимой «Адской розы», которую приготовил для меня Марк. Сладкий напиток со жгучим послевкусием. Мне не удавалось пробовать ничего лучше этого. Попивая коктейль из трубочки, я наблюдала за обстановкой. В дальнем углу сидели двое парней во всём чёрном, они были здесь довольно часто. Никогда не понимала, почему девушки так на них смотрят. Все, кроме меня, считают их крутыми. Я заметила, что один из них рассматривает меня с ног до головы.

– Пойду, потанцую.

Как только я оказалась в центре танцпола, зазвучала моя любимая песня. Музыка овладела мной, все проблемы ушли на второй план, и я полностью отдалась этому танцу и моменту. Не знаю, было ли это последствием алкоголя или, быть может, любимая песня сделала своё дело. Уже не важно. Тело чувствовало ритм музыки, движения попадали в мелодию. Не успев начаться, песня заменилась на другую. Я танцевала, словно в последний раз. Ноги стали неприятно ныть, усталость взяла верх. Изящно виляя бедрами, я вновь подошла к барной стойке.

– Ещё один? – подмигнул мне Марк.

2:25. "Ого, я же вроде только пришла".

– Ох, нет, мне хватит. Пожалуй, пойду домой.

– Должна быть веская причина. Не припомню, чтобы ты так быстро уходила, Вики.

– Что за расспросы? Я устала и хочу уже поскорее лечь.

– Наверху есть кровать, если хочешь, я бы мог дать тебе ключи...

– Ты что о себе возомнил!? – перебила я.

– Вики, я не об этом совсем. Ты бы могла отдохнуть здесь.

Я же вижу, что у тебя опять проблемы дома. Ты приходишь сюда, только после ссор с родителями...

– Будет лучше, если я пойду домой.

– Как хочешь. Приходи ещё. Пока!

Я вышла на улицу. Около клуба стояли парни, которые сидели за дальним столиком. Они что-то оживлённо обсуждали, обнимая за талию своих стройных девушек. Я прошла мимо, даже не взглянув в их сторону. «Эти овцы не знают, что ими играют? Серьёзно? Интересно, как долго их парни, будут считать себя крутыми?»

– Повтори, – приказным тоном сказал кто-то у меня за спиной.

Я обернулась. Это был парень, который смотрел на меня в клубе.

– Что?

– Повтори, что ты сказала.

"Походу, я думала вслух".

– Ах, ты про это... Я сказала, что вы считаете себя крутыми, но на самом деле ничем не отличаетесь от других, кроме склада ума. Он у вас определённо хуже.

– Посмотрите на неё, кошечка выпустила коготки. Ты

слишком дерзкая или просто глупая?

– Я хотя бы не прикрываю свой зад бизнесом отца.

– Что ты сказала?

– Что слышал. У меня нет времени и желания разговаривать с тобой.

– Это не сойдёт тебе с рук. Ты расплатишься за свои слова.

Я развернулась и пошла прочь. Тусклый свет фонарей и яркая луна, отсутствие машин и тишина. Ночь – самое прекрасное время суток. Я начала переходить дорогу, перед этим посмотрев по сторонам. Отсутствие машин – не признак, чтобы не сделать это. Вибрация телефона в кармане отвлекла от дороги.

– Ну и кто там?

Яркий свет экрана.

«Марку Стивену понравилась ваша фотография от сегодня 1:56».

Я ухмыльнулась. Видать, никто не заказывал выпивку, раз у него нашлось время на телефон.

Рёв машины... Испугавшись, я метнула взгляд на дорогу и увидела свет фар, который стремительно приближался. Времени хватило, чтобы машинально отскочить в сторону. Машина проехала мимо меня, едва не задев.

– Козёл! Ты видишь куда едешь? Кто вам права выдаёт?

Конечно, меня никто не слышал. Машина давно исчезла из поля зрения. Я пошла домой, надеясь, что больше ничего не случится, но как только потянулась к карману с ключами,

дверь открылась. Папа, ничего не сказав, развернулся и ушёл вглубь дома, словно меня здесь нет.

– Эй, как это понимать?

Мимо моих ног с улицы проскочил в дом Мувн – наш пёс. Наверное, его выпустили погулять, и папа собирался открыть ему дверь, приглашая тем самым в дом, а тут появилась я. Мама сидела на кухне и задумчиво смотрела в кружку с чаем.

– Почему не спишь? – спросила я.

Она не ответила. На меня накатила злоба и непонимание, что вообще происходит.

– Эй, с кем я разговариваю? Ау, мама? Мама! Я понимаю, что нагрубила, но можно не делать вид, что меня нет?

Она посмотрела на меня печальным и одновременно суровым взглядом. В глазах читалось: «Что ты от меня хочешь?»

– Всё понятно. Игнорируй дальше! С меня хватит. Я ухожу! Ну да, тебе даже на это плевать!

– Все в порядке, можешь идти.

Она смотрела за мою спину. Я обернулась и увидела там папу.

– Что происходит? Может, поговорим или вы уже исключили меня из СВОЕЙ семьи?

– Я же сказала, можешь идти, – слышался голос мамы.

– ДА БЕЗ ПРОБЛЕМ!

Дверь так и осталась открытой. Наверно, папа думал, что

я закрою её, как только войду в дом, но теперь уже ухожу. Я вышла на улицу и пошла прочь от этого места. Родители ведут себя, как дети. Вроде взрослые уже.

– Превосходно! Просто замечательно! – недовольно произнесла я, – И куда мне теперь идти?

В клуб возвращаться не хотелось. Хотя Марк и предложил мне комнату, я понимала, что долго пожить там не смогу, да и не хотелось бы. Лучше тогда найти заброшенный дом, там точно будет лучше. Ноги, словно чужие, вели меня куда-то. Размышляя о своём новом месте жительства, я поняла, что забрела в лес.

– Да что же это за день!

Собираясь развернуться и пойти обратно, я заметила что-то между деревьями. Пройдя вперёд, забрела на поляну, которая находилась посреди леса. Здесь был построен дом, ничем не отличающийся от всех остальных в этом городе. Я подошла к двери и постучала. Ответом была тишина. Зайдя внутрь, до меня не сразу дошло, что дом пустой. Лишь после полного его осмотра, я поняла это. Пыль на полках, газета на столе, раскрытая на странице с новостями месячной давности – всё это говорило об отсутствии хозяина у этого места. Поскольку, я ушла от родителей, это был самый лучший и подходящий вариант. Мой новый дом.

На самом деле он довольно большой и уютный. Здесь есть два этажа, разделенный витиеватой лестницей из досок светлого цвета. Когда заходишь в дом, сразу же оказываешься в

гостиной, которую украшают камин и большой диван. Оттуда мы попадаем на кухню, где стоит красивый резной стол и такие же стулья вокруг него, рядом находится ванная комната. На втором этаже много света из-за огромного количества окон. Две комнаты располагаются друг за другом. Первая из них самая просторная с большой кроватью и множеством комнатных растений, к сожалению, из-за долгого отсутствия воды они погибли. Следующая комната представляла собой кабинет со старинным пианино и мольбертом, прошлые жители увлекались искусством.

– Странно, что дом никому не нужен.

Пока я сматривала своё новое место жительства, уже начало темнеть. Мне захотелось выйти во двор. Здесь было невероятно красиво. Оказывается, что дом не полностью окружён лесом. Можно было заметить реку, протекавшую недалеко от входа. На ней находился помост, который наполнял атмосферу спокойствием и уютом. Я решила присесть на него, притащив плед, который нашла в спальне, а также кружку горячего чая. Удивительно, но в доме была еда, которая не испортилась, словно её положили туда совсем недавно. Собираясь, я не заметила, как стало темно.

– Все слишком странно. Дом пустой... по моим подсчётам в нем никто не жил уже около месяца, и в то же время здесь есть еда, которая давно бы испортилась. Может, мама следила за мной, а пока я осматривала дом, оставила мне еду и ушла, – мысль об этом рассмешила меня.

Мне очень нравилась ночь, ведь это время размышлений о своей жизни. Время, когда тебя никто не беспокоит, постоянно напоминая о том, что ты должна сделать сегодня.

— Каково тебе освещать путь людям каждый день уже множество лет? — спросила я у луны, что так ярко светила на ночном небе.

— Мне никогда не хотелось жить для кого-то. Меня так раздражают надоедливые родители, которым лишь бы дать мне какое-либо задание, чтобы я не сидела, сложа руки. Хоть один день мне дали прожить в своё удовольствие? Ещё и эта вечно орущая сестра, я уже не могу слушать её крики. Это невыносимо! Ненавижу маленьких детей, кто их вообще может терпеть и любить? Это же целая катастрофа! Мир против меня, а я против мира. Интересно, кто из нас одержит победу?

Я вспомнила, как мне постоянно мешали родители, не давая спокойно послушать музыку и расслабиться.

— Вики, прекращай лежать! Тебе ещё не надоело? Сделай хоть что-нибудь, а то целыми днями бездельничаешь. Никакой помощи не дождёшься! — врываясь в комнату, сказал папа.

— Я только легла, не надо наговаривать! Как только расслаблюсь, ты заходишь в комнату и говоришь: «Вики, хватит лежать», — я процитировала его слова максимально недовольным голосом.

— Потому что ты только это и делаешь! Мама целыми дня-

ми бегают по дому, что успеть накормить Розы, пропылесосить. При этом ей нужно как-то успевать готовить и убирать-ся. Я же работаю днями напролёт. А что делаешь ты?

– Хожу в школу и устаю там не меньше вас.

– Что ты делаешь по дому?

Я проигнорировала его вопрос и надела наушники. Махнув рукой, папа оставил меня одну.

Ночь уже давно захватила весь мир, словно теперь она будет править вечно. Звёзды на небе рассыпались, как блёстки, луна напоминала яркую лампочку. Время словно остановилось, давая понять, что ночь гораздо приятнее дня. Спокойствие и тишина завладели всем вокруг, и только моё дыхание нарушало это единство. Было неважно, сколько сейчас времени, но моя рука невольно потянулась к карману джинсовой куртки.

– Да где же он? Ну да, похоже, я потеряла телефон. Прекрасный день! – недовольство чувствовалось в каждом моём слове.

Я искала телефон в доме и на поляне, но его нигде не было. Скорее всего, я обронила его ещё по дороге сюда или, быть может, оставила дома. Интернета бы здесь всё равно не было, лес как-никак. После безуспешных поисков я решила лечь спать, ведь день выдался не из легких. Заняв комнату на втором этаже, я нашла в шкафу одеяло и хоть какую-то одежду, не буду же я всё время ходить в этом платье. В доме есть всё, что может пригодиться для нормальной жизни, не

странно ли? Но я вспомнила о том, что люди покинули этот дом около месяца назад, возможно, с ними что-то случилось. Поэтому всё так и осталось лежать на своих местах...

Как только голова коснулась подушки, я сразу же заснула. Мне снилось, как я живу в этом доме одна спустя 10 лет, у меня есть собака. Я была счастлива и, казалось, у меня есть для этого всё. Открыв глаза, я сначала не поняла, где нахожусь, но, оглядевшись по сторонам, ко мне пришло осознание. Спустившись вниз, я приняла контрастный душ. Вода расслабила моё тело и душу, освежила и наполнила энергией. В шкафу нашлись спортивные штаны и футболка, которые я сразу же надела на себя.

– Лучше я буду носить чужое, но чистое, чем грязное, но моё.

На стене кухни весели часы, которые показывали 6:17. Солнце уже светило так ярко, что легко можно было спутать утро с днём. Я решила, что раз уж я проснулась рано, то могла бы приготовить себе завтрак. Всё-таки теперь мне придётся делать это самой. Я нашла в холодильнике яйца и, проверив на испорченность, убедилась в их хорошем качестве. В шкафчике я нашла муку, поэтому решила сделать панкейки. Наверное, это единственное блюдо, которое я готова есть хоть каждый день. Мама никогда не могла готовить их также вкусно, как это делаю я, поэтому в частности я либо завтракала хлопьями с молоком, либо вообще ничего не ела. Панкейки меня научила делать бабушка, которая погибла 10 лет

назад по ошибке врачей во время операции. Я до сих пор не могу ходить в больницы из-за этого. Бабушка была для меня очень близким человеком, который наполнял мою жизнь счастливыми моментами. Мама с папой целыми днями на-ходились на работе, поэтому я проводила с бабушкой много времени.

– Внученька, дорогая, просыпайся, уже пора вставать, – ласковым голосом говорила она, глядя меня по голове.

Я улыбалась и сонным голосом просила полежать ещё пять минуточек.

– Просыпайся, а я пока приготовлю завтрак.

– Панкейки? – с детской наивность спрашивала я, вскаки-вая с кровати.

– Да-да, твои любимые, – отвечала бабушка и, смеясь, ухо-дила на кухню.

– Бабуль, а научи меня тоже, – однажды попросила я её.

– Хорошо, золотце, смотри и учись...

Когда я узнала о смерти бабушки, рыдала несколько ча-сов. Мама пыталась успокоить меня, но они с папой понима-ли, что ничего из этого не выйдет. Я была маленькой вось-милетней девочкой, которая так сильно любила свою бабу-лю, что не могла поверить в её смерть.

– Доченька, нам надо тебе кое-что сказать. Понимаешь ли, твоей бабушке делали операцию, и врачи совершили ошиб-ку, ...из-за которой она умерла, – мама держала папу за руку и явно нервничала не меньше меня.

Её глаза наполнились слезами, когда она увидела, что я начинаю громко рыдать. Боль и отчаяние захватывали меня, я убежала в свою комнату, обняла игрушку, которую когда-то подарила мне бабуля, и начала плакать ещё громче. Мысль о том, что этого человека больше нет, причиняла боль. На сердце остался шрам, который уже ничем не убрать, потому что это одно из воспоминаний, терзающих меня в минуты грусти.

Панкейки как всегда выдались удачными. Они напоминали мне детство: такие же сладкие и необычайно вкусные. Позавтракав, я положила посуду в раковину и решила посмотреть, какая одежда ещё есть в шкафу. Я нашла несколько футболок с разными надписями и шорты, что идеально подходило для жаркой погоды, которая вот-вот ворвалась бы в наш город. Также я заметила свитер и джинсы, вдруг похолодает. После разбора шкафа, мне захотелось подышать свежим воздухом. Выйдя на улицу, мои лёгкие наполнились чистым воздухом, которого явно не было в пределах города. Я решила осмотреть территорию лучше, но не нашла ничего интересного. Вокруг были высокие деревья, а перед домом, протекала река, на которой построен помост. Всё точно так же, как и вчера. Хотя, я надеялась, что на поляне найдётся что-нибудь ещё.

Я ходила кругами вокруг дома, размышляя о красоте этого места, сидела на помосте, смотря на пролетающие облака. В мою голову врывались разные фантазии насчёт будущего,

которые я поспешно гнала от себя подальше, ведь любила жить сегодняшним днём. Я пропустила обед, потому что, не выспавшись ночью, задремала. Открыв глаза, мой живот издал звук, который говорит о том, что пора бы что-нибудь поесть. Я решила приготовить себе спагетти, а в морозилке даже нашла котлеты, которые быстро пожарила на сковороде. После ужина, прихватив плед, я расположилась на помосте, и каким-то образом, заснула прямо там.

Дни шли, но ничего не менялось. Каждый раз я делала одно и то же, и мне начало надоедать...

– Знаешь, мне кажется, что надо выбраться в город, – смотря на небо и обращаясь к луне, произнесла я.

– Нет, я не собираюсь возвращаться к родителям, просто мне надоело однообразие. Хотелось бы навестить Марка в клубе, выпить коктейль, который он приготовит мне за свой счёт. Ещё было бы неплохо купить некоторые продукты, хорошо, что я не потеряла свою карточку. На самом деле, я думала, что жить одной намного интереснее и веселее. Не представляю, насколько скучно тебе, ведь ты совсем одна. Правда, сейчас около меня тоже никого нет. Поэтому, наши жизни в данный момент очень схожи. Я всегда любила ночь, но теперь она нравится мне ещё больше. Наверное, когда нам одиноко и грустно, мы ищем поддержку во всём, что нас окружает. Я нашла её в тебе...

Солнце уже было довольно высоко, что заставило меня проснуться. Свет наполнил мою комнату и надоедливо

ослеплял глаза. Время, которое показывали часы, удивило меня.

– Я же собиралась проснуться раньше!

Чтобы успеть сделать всё, что запланировала, я решила сразу же переодеться и отправиться за пределы этого места. Сегодня у меня было хорошее настроение и лёгкое платье, найденное мной в шкафу, подчёркивало его.

– А вдруг я просто потеряюсь там... – промелькнуло у меня в голове.

я остановилась, не решаясь зайти в лес, но переборов свой страх, начала идти вперёд, Поляна с моим домом сразу скрылись за деревьями, я осталась одна в этой темноте и лишь слабые лучи солнца проглядывали сквозь зелёные кроны великанов. Идя вперёд, я то и дело оглядывалась из-за шорохов, которые звучали со стороны кустов. Мне было страшно. Я не понимала, куда иду, ведь даже не знала дорогу.

– Нашла себе приключения, – глубоко вздохнула я, уже не надеясь на то, что найду выход.

Проблуждав ещё немного, я заметила впереди свет. Это означало, что можно, наконец, выбраться из леса и побежать по магазинам. У меня уже осталось не так много времени, как я планировала. Ноги бежали к выходу, но как только я увидела поляну со своим домом, остановилась.

– То есть всё это время, я ходила по кругу?

Не желая сдаваться и стараясь не идти там, где уже была, я вернулась в лес. Вскоре передо мной вновь показалась по-

ляна, паника внутри росла. Множество неудачных попыток, заканчивающихся одним и тем же. Уже было темно, когда я села на помост не в силах дойти до кровати. В мою голову забиралось куча мыслей, мне не удавалось прогнать их. Непрошенные слёзы заполнили мои глаза, и из-за них было сложно разглядеть что-либо.

– Почему я не могу выйти? Что, черт возьми, происходит?! – голос сорвался на крик.

– Ну и чего ты орёшь? Тебя даже в доме слышно, – сказал кто-то за моей спиной.

Я знала, что на поляне никого кроме меня не должно быть, поэтому испугалась. Страх парализовал тело, я надеялась, что мне просто показалось, но сзади снова послышалось:

– У тебя всё в порядке?

Когда ко мне сел парень, я даже не пошевелилась, страх парализовал тело.

– К-кто ты?

– Я такой страшный? Почему ты боишься? – послышался бархатистый голос.

– Кто ты? – уже более уверенно спросила я и только сейчас решилась посмотреть на него.

В темноте не получалось разглядеть его внешность. Было видно лишь сияющие изумрудные глаза, направленные на меня.

– Меня зовут Эмиль Брукс, а ты...

– Вики. Вики Стоун, – закончила я.

– И что же ты тут делаешь, Вики? – на его лице красовалась дерзкая улыбка.

– Я? Это ты что тут делаешь?

– Я здесь живу, а вот как ты тут оказалась, не знаю.

– Я тоже здесь живу, вот уже как пять дней, – возмутилась я.

– Почему же тогда тебя не было, когда я пришёл? – не переставал улыбаться он.

– Уходила в город, а почему тебя не было все эти дни?

– Ну, и как, дошла? – с насмешкой произнёс Эмиль.

– Нет, не дошла. Какая разница?!

– Никакая. Мне плевать.

– Зачем тогда спрашивать!?

Парень встал с помоста и пошёл куда-то. Я посидела ещё немного и вскоре решила зайти внутрь, так как начался сильный дождь. С кухни доносился запах чего-то вкусного. Я прошла туда и увидела, парня, который готовил не то ужин, не то завтрак, ведь на часах было 3:17. Он посмотрел на меня. «Так это мой новый знакомый, только почему он тут?»

– Вернулась, неужели.

Теперь на свету я могла разглядеть его. Эмиль был невероятно красивым: легкая щетина, всё те же зелёные глаза, выраженные скулы и чёрные волосы, которым не нужна была даже укладка, чтобы выглядеть красиво. Так, о чём это я?

– Что ты делаешь в моём доме? – злость накапливалась внутри меня.

– Это не твой дом, а мой, если ты не забыла, – посмеялся парень и продолжил готовить.

– Что. Ты. Тут. Делаешь? – уже более громко спросила я.

– Эй, я вроде повторил специально для глупеньких девочек, прям как ты, я здесь живу.

– И с каких это пор? Где ты был всё это время?

– Что за расспросы? Ты из полиции? – вновь послышался смех Эмиля, но увидев моё лицо, парень продолжил, – Ладно-ладно. Я был в городе.

– Ну, и как, дошёл?

– Я не смог найти дорогу, лес слишком густой. Как ты тут оказалась?

– Давай лучше решим, кто из нас уйдёт и куда, – я не хотела говорить о ссоре с родителями, поэтому решила сменить тему.

– Предлагаю жить здесь вдвоём. У нас нет вариантов. Выбраться в город невозможно, а больше домов я тут не видел.

– Вдвоём? Мы даже не знаем друг друга. Вдруг ты маньяк или убийца.

– У меня есть право думать о тебе точно также, поэтому предлагаю поесть и узнать друг друга лучше, всё-таки нам ещё жить в одном доме...

– Мне не интересно узнавать тебя лучше. Надеюсь, что когда проснусь, в доме никого не будет, кроме меня.

– Зря отказываешься, я очень вкусно готовлю! – кричал он мне вслед.

Я приняла душ, переоделась в пижаму, которую нашла в шкафу и сразу же легла спать. Мне приснилась дискотека, на которой все танцевали. Я стояла у барной стойки и пила коктейль. Сзади кто-то подкрался. Холодное лезвие ножа на моей шее – последнее, что я видела. Всё было словно наяву, но открыв глаза, я поняла, что спала. Чья-то рука лежала у меня на талии. Резко обернувшись, я случайно ударила Эмиля по носу.

– Что ты делаешь? – его голос сразу стал бодрым.

– Это ТЫ что делаешь! Ты в своём уме вообще? Слезь с кровати!

– Ты всегда такая нервная? Только утро, а ты уже кричишь. Успокойся, солнце, – Эмиль улыбнулся мне и снова закрыл глаза.

– А ну встань! – спихивая парня с кровати, сказала я.

Парень продолжал лежать и лишь смеялся оттого, что у меня не хватало сил скинуть его. Тогда я взяла подушку и ударила Эмиля, комната наполнилась моим весёлым и звонким смехом.

– Эй, я хочу спать, сумасшедшая, – не открывая глаз, начал возмущаться он.

– Так освободи мою кровать и спи, где хочешь.

– Где я должен спать?

– Внизу есть диван, вот и иди туда!

Я снова замахнулась и легонько ударила его подушкой. Парень не стал бездействовать, он последовал моему приме-

ру. Мы смеялись так громко, но могли себе это позволить. В доме кроме нас никого нет, да и вне дома тоже. Кровать, когда мы, наконец, перестали «драться», была усыпана перьями.

– Всё, вали из моей комнаты, – ещё смеясь, произнесла я.

– Вообще-то эта не твоя собственность, тем более мне больше негде спать.

– Но есть диван!

– Если хочешь, я уступлю тебе место, можешь спать на нём, – хитро улыбнувшись, ответил Эмиль и уже собрался уходить.

– Ну, уж нет.

– Тогда спим в одной кровати.

– Чёрт! Почему здесь так мало спален!

– Ха-ха-ха! Ты будешь завтракать?

– Нет. Мне не хочется...

Парень стал надевать футболку на себя и пошёл к выходу из комнаты.

– И больше никогда не называй меня солнцем, – напоследок сказала я.

Он лишь улыбнулся и, открыв дверь, исчез из моего поля зрения. Я не стала лежать дальше, поэтому приняла душ и переоделась в джинсы и топ. Спасибо, что тут была нормальная одежда, да ещё и моего размера.

– Эй, Вики, кажется, ты что-то забыла, – окликнул меня парень, когда я уже подошла к выходу из дома.

– Ты о чём вообще?

– Убраться в комнате. Там всё в перьях.

– Мне и так комфортно.

– А мне нет.

– Ну, тогда уберись сам.

Я вышла на улицу, гордо подняв подбородок. Последнее, что увидели мои глаза, было злое лицо Эмиля. Только после того, как я оказалась снаружи, до моего сознания дошло, что наступило лето. Я бы не сказала это, если не почувствовала запах... теперь повсюду витал аромат зелени и цветов, словно только с уходом весны, природа ожила. Я наворачивала круги вокруг дома и после того, как почувствовала боль в ногах, присела на помост. Солнце ослепляло меня, поэтому я просто закрыла глаза и, наклонившись назад, облокотилась на руки.

– Отдыхаешь? – прошептал Эмиль мне на ухо.

– Что ты творишь?! – я выпрямила спину и, оглянувшись, посмотрела на него недовольным взглядом.

– Ничего противозаконного, – посмеялся парень.

– Я и есть твоё противозаконное.

Резко встав с помоста, мне захотелось быстрее попасть в дом. Первое, что пришло мне в голову – запереться у себя в комнате. Была бы возможность, я бы сбежала в город, чтобы не пересекаться с Эмилем, но, к сожалению, мы не можем отсюда выбраться. Меня не пугало то, что мы тут застряли. У нас ещё есть много еды, которой явно хватит до конца меся-

ца. Есть одежда и, наконец, свобода. Поэтому пока что можно не беспокоиться. Зайдя в свою комнату, я не сразу поняла, что изменилось. Вспомнив разбросанные перья утром, я заметила, что их уже нет. Мне была приятна забота парня, если это можно так назвать, но я не хотела спускаться вниз и благодарить его. Наслаждаясь чистотой, я легла на кровать и не знала чем заняться. Если бы у меня был телефон, я бы целый день просидела в нём, слушая любимый плейлист в который раз. Мне не хватает моментов, когда я надевала наушники и пропадала из этого мира. Когда мне уже очень наскучило сидеть в комнате, солнце скрылось за горизонтом и стало темно. Я выглянула в окно и, убедившись, что Эмиля во дворе нет, решила выбраться на улицу. Прыгать со второго этажа было безумно, но интуиция подсказывала, что всё будет в порядке. Действительно, мои ноги коснулись земли, и я даже не потеряла равновесие. Я оглянулась по сторонам и, ещё раз убедившись, что во дворе никого нет, пошла к помосту. Присев на него, я вновь взглянула на небо и погрузилась в раздумья.

— Это место стало таким родным, что иногда мне кажется будто я всегда жила здесь. Я хоть и скучаю по своему городу, по клубам и дискотекам, но во мне всегда горело желание сбежать куда-то в деревню, а лучше вообще туда, где нет людей. Я думаю, что каждый человек, который живёт в городе, мечтает о спокойствии хотя бы на несколько недель. У меня появилась возможность, которую я не хочу упускать, —

выразив свои мысли вслух, я задумалась и продолжила.

– Мир настолько большой, что иногда я чувствую себя в нём маленькой бактерией, которую можно разглядеть лишь под микроскопом. Люди, вечно спешащие куда-то, даже не замечают тебя. Они толкаются и грубо выражаются в твою сторону после этого, словно это ты преградила им дорогу, а не наоборот. Люди не замечают никого и ничего вокруг себя. И каждый из нас эгоист, у каждого есть свои плохие качества. Просто кто-то умеет держать их в себе, а кто-то питает своего демона, делая его сытым.

Кто-то укрыл меня сзади пледом, а потом присел рядом. Я знала, кто это был.

– Я хотела побыть одна. Скройся, только настроение своим видом портишь, – сквозь зубы прошипела я.

– Я тоже хотел побыть один, но не гоню тебя отсюда. Не забывай, что мы живём в одном доме, и не указывай мне, что я должен делать! – парень стал злиться, – я пытаюсь заботиться о тебе, а ты ведёшь себя, как какая-то овца!

– Не смей называть меня животным! С чего это ты такой злой?

– Советую взглянуть на себя со стороны, Вики, а уж потом делать выводы о том, кто тут из нас злой! – его силуэт скрылся в доме, а я так и осталась сидеть с мерзким осадком на душе.

– Да что ты будешь делать! Самовлюблённый дурак! Почему все вечно перекидывают вину на меня? Я даже ниче-

го толком не сказала, он сам виноват! – моё терпение кончалось.

– А ты уверена? – вдруг раздался чей-то голос, но обернувшись, я никого не увидела.

– Что за...? Так, спокойно, мне просто показалось, вот и всё. Лучше пойду в дом ради своего же блага.

Я посильнее укуталась в плед, который принёс Эмиль, и пошла к входной двери. Дёрнув ручку, она не поддавалась. После нескольких попыток я поняла, что дверь заперта.

– Открой, идиот! – я била кулаками по преграде, разделявшей меня и дом.

Не знаю, сколько это продолжалось, но когда мои силы были на исходе, я развернулась и пошла к помосту, смирившись с тем, что не попаду внутрь. Мне оставалось только сесть на площадку из досок, подняв голову к небу, чтобы не заплакать. Слезы одна за другой текли из моих глаз. Тогда я поняла всю свою жалкую сущность, согнув ноги в коленях и обнимая их руками. Я плакала так, словно не то чтобы в дом попасть не смогла, а будто у меня забрали самое ценное, предали, растоптали.

– За что? Почему это всё происходит со мной?

– Ты знаешь ответ, – снова послышался тот голос, но рядом никого не было.

Теперь я не испугалась, а наоборот старалась понять, о чём он говорит и что пытается донести до меня.

– Кто ты? О чём ты говоришь?

– Ты знаешь, что сама виновата в том, что от тебя все отворачиваются, – снова услышала я.

– Кто ты!? – мой голос переходил на крик из-за нервов.

Я плакала и хотела понять, что происходит. Больше мне никто не отвечал.

– Почему я слышу этот голос? Почему он говорит, что это я виновата? Почему?

Я сама не заметила, как уснула, лёжа на холодных досках и укутавшись в плед. Мне снился тёмный и непроглядный лес, сильный ливень и безумный холод. Я блуждала мимо деревьев, но не могла выбраться, каждый раз выкрикивая одно имя.

– Эмиль! Эмиль!

А затем я почувствовала, что ноги становятся ватными, и упала на мокрую после дождя землю. Все тело болело, словно меня избили и бросили умирать. Я плакала и понимала, что это конец.

– Эмиль, помоги мне...

– Вики. Вики, очнись!

Я резко открыла глаза, испугавшись своего сна.

– Слава Богу! Я вышел на улицу и увидел тебя, лежащей на помосте. Ты выкрикивала моё имя и просила, чтобы я тебе помог, при этом плача. Что случилось? Давай я отнесу тебя в дом.

Он хотел взять меня на руки, но я резко встала и посмотрела на него взглядом полным слёз.

– Ты...да как ты смеешь? Уйди от меня, предатель! Я из-за тебя не смогла зайти в дом! Чуть не умерла тут, пока ты нежился в кровати под тёплым одеялом! – я кричала на него во весь голос.

– Вики, я просто...

– Я видеть тебя не хочу! Больше никогда не подходи ко мне! Никогда, понял!? – я выделила каждое слово.

Оттолкнув парня в сторону, я побежала в дом. По моим щекам лились слёзы. Только сейчас я поняла, что бегу по лужам, наверное, ночью был сильный дождь. Оказавшись внутри, я быстро приняла душ и, выйдя из ванной комнаты, облегчённо выдохнула, так как Эмиля ещё не было. Поднявшись в спальню и заперев дверь, я закрыла шторы, переоделась в чистую одежду и легла на кровать, укрывшись с головой. Теперь я могла не просто плакать, я могла рыдать и кричать. Боль внутри меня росла, как только я думала о парне. Он сам закрыл дверь, а потом предлагал отнести меня в кровать. Что за бред? Ты либо не ведаешь себя, как идиот, с самого начала, либо будь идиотом до конца.

Я проснулась от того, что кто-то стучится в дверь.

– Вики, ты тут? – грустным голосом спросил Эмиль.

Я молчала, потому что не хотела говорить с ним. Он предал меня. Из-за него я лежала под ливнем на улице и не могла зайти в дом.

– Вики, пожалуйста, поговори со мной.

– Я не хочу, – еле выдавила я из себя.

– Вики. Пожалуйста, я прошу, выслушай меня.

– Уходи!

Убедившись, что Эмиль ушёл во двор, так как хлопнула входная дверь, я начала кричать. Меня разрывало от боли, я не знала, как с этим справиться. Лицо было мокрым от слёз, ком в горле душил меня. Дыхание стало отрывистым, похожим на громкие всхлипывания. В последний раз я рыдала так, когда узнала о смерти бабушки, что было много лет назад. Всё, что копилось во мне, вырвалось наружу, оставляя внутри лишь пустоту. Уже несколько часов, наверное, я лежала так, пока в дверь не постучали.

– Я же сказала оставить меня в покое, – но никто не ответил.

– И зачем стучал, если всё равно молчишь?

Что-то заставило меня подняться с кровати и открыть дверь. Там не было никого, только на полу стоял поднос с едой.

– Так уж и быть, возьму, но только потому, что ничего не ела уже сутки! – сказала я сквозь улыбку как можно громче, чтобы Эмиль услышал, даже если он на первом этаже.

На подносе стояла тарелка с панкейками, политыми сиропом, кружка кофе, а также стейк. Это было так мило, что я улыбалась, не переставая. Обида немного оставила меня, но неприятный осадок всё равно напоминал о случившемся. Я начала есть то, что принёс и приготовил для меня Эмиль. От мысли, что он сделал это специально для меня, стало прият-

но на душе. Взяв в руку кружку с кофе и глотнув немного, я обратила внимание на место, где она стояла. Там лежала сложенная пополам бумажка. Мне захотелось поскорее посмотреть, что в ней написано, поэтому я поставила кружку на поднос и раскрыла записку.

«Вики, я не привык писать кому-то письма, тем более мы находимся в одном доме, но ты не выходишь из комнаты уже 6 часов. Прости меня, пожалуйста, за то, что запер дверь. Не буду говорить, что это было случайно, потому что я сделал так нарочно. Ты сильно задела меня тем, что выгнала и мы поссорились. Я позаботился о тебе, накрыл пледом, а ты даже не поблагодарила, да ещё и прогнала, как собаку. Прости, пожалуйста, за то, что ты лежала там одна целую ночь. Я хотел открыть дверь, как только ты захочешь зайти, но уснул, а наутро сразу побежал искать тебя. Чувствую себя, как последняя скотина. Ты лежала на холодных досках на улице, пока я нежился в кровати. Скорее всего, ты больше никогда не простишь и уж тем более не заговоришь со мной. Я знаю, поэтому с этого дня, чтобы не раздражать тебя, перееду спать на диван. Только впусти меня в комнату, чтобы я забрал свои вещи. Надеюсь, что тебе понравился обед, который я приготовил. Открой, пожалуйста, дверь».

– Как это мило с его стороны.

Я встала с кровати и, подойдя к двери, открыла её. За ней стоял Эмиль, было видно, что он чувствует свою вину. Я слабо улыбнулась ему и отошла немного в сторону, приглашая

войти.

– Привет.

– Привет, – тихо ответила я.

Без лишних слов парень зашёл в комнату и начал собирать свои вещи, я же не могла даже пошевелиться, поэтому с поникшим видом наблюдала за происходящим. Он взял все свои вещи, натянул улыбку и пошёл к выходу из комнаты.

– Эмиль...

Я произнесла это тихо и взяла его руку в свою ладонь. Сердце сжалось. Внутри стало так пусто, будто он уходит не из комнаты, а из моей жизни. Я хотела сказать, что он стал мне дорог, но это звучало бы так глупо, ведь мы знакомы всего пару дней и я ничего не знаю о нём.

– Что? – обеспокоенно спросил он, но остановился.

– Останься, пожалуйста. Не уходи, – у меня получилось лишь прошептать это.

– Если ты так хочешь...

– Да, я так хочу.

На его лице появилась улыбка, он смотрел мне в глаза, и я прочитала в них что-то большее. Большее чем что?

– Прости меня, я, правда... – он не закончил потому, что я перебила его.

– Я не обижаюсь. Прости меня тоже. Я слишком грубая и злая, и часто вижу себя, как стерва, – слёзы снова начали скапливаться в моих глазах.

Эмиль подошёл ко мне чуть ближе и крепко обнял. Он

был таким высоким, что я доставала ему только до подбородка, поэтому положила свою голову ему на плечо и начала плакать.

– Ну, Ви-и-ки. Ты сейчас мне всю футболку намочишь. Хватит плакать. Ты не грубая, не злая и уж тем более не стерва. Ты прекрасна, хоть я и знаю только твоё имя, но я вижу, что у тебя есть какие-то внутренние проблемы, из-за которых ты не хочешь никого к себе подпускать.

Я шумно вдохнула воздух и просто обняла его обеими руками. Он был прав, у меня действительно есть травмы внутри, но я не готова делиться ими. Мне было так хорошо стоять вместе с ним и чувствовать тепло его тела.

– Эй, ну всё, хватит телячьих нежностей, – парень неохотно отпустил меня.

Я лишь искренне улыбнулась ему, а все обиды сошли на нет.

– Спасибо за обед, было очень вкусно.

– Давай поужинаем сегодня на улице? – вдруг спросил Эмиль, когда мы перемывали всю посуду.

– Ха-ха-ха, приглашаешь меня на свидание? – я хитро улыбнулась.

– Даже если и так. Ну, так что?

– Я не против.

Мы начали относить наш ужин на помост. Парень принёс туда мини столик, а я расставила на нём столовые приборы, запеканку, приготовленную Эмилем, бокалы и вино. Когда

всё было готово, мы с удовольствием уселись на подушки и принялись ужинать.

– А откуда у нас вино? – поинтересовалась я, пока парень разливал его по бокалам.

– Когда я пришёл сюда, у меня были некоторые продукты в портфеле.

– Как ты тут оказался?

– У меня были сложные отношения с родителями. Они всё время попрекали меня тем, что я живу с ними. Я пошёл в магазин за вином, а после решил немного прогуляться.

– Любишь алкоголь? – вставила я.

– А ты любишь перебивать, как я заметил, – он слегка улыбнулся.

– Прости...

– Я не пью постоянно, просто иногда могу себе позволить. Так вот, прихожу домой, а сумки с моими вещами стоят прямо перед входом. Родители часто говорил, что однажды просто выставят меня за дверь, так как я сижу у них на шее. Вот они и сделали так. Я был зол и даже забыл взять свои вещи. Мне нужен был дом, в отчаянии я шёл туда, куда ведут ноги, размышляя о том, какие у меня ужасные родители. Пришёл сюда и... – Эмиль говорил это с необычайной лёгкостью, словно ему было совершенно не больно.

– Можешь не держать свои эмоции, всё в порядке.

Я коснулась его плеча в знак поддержки. Он взял мою ладонь в свою руку, и так мы сидели дальше.

– А как ты тут оказалась?

– У меня похожая ситуация. Я часто ссорилась с родителями из-за того, что была плохой дочерью. Ко мне в комнату зашла мама, а я в этот момент собиралась идти в клуб. Она начала причитать из-за этого, а я просто ушла. Возвращаясь домой, а они с папой меня и в упор не видят, не разговаривают со мной, хоть я и извинялась. Я сказала, что тогда ухожу из дома и мама ответила: «Можешь идти». Размышляя по дороге обо всём, что случилось, я сама не заметила, как оказалась тут.

– А сколько тебе тогда лет, если твоя мама не хотела, чтобы ты ходила в клуб?

– Мне 18... до сих пор не понимаю, почему она не пускала меня. А тебе сколько, если твои родители говорили, что ты сидишь у них на шее?

– Ну, я на 7 лет тебя старше. Мне 25.

– Почему твои родители так относились к тебе? Выгнать своего ребёнка из дома...это же неправильно.

– Давай поговорим о чём-нибудь другом.

Эмиль взглянул на меня. Я понимала, что это тема для него болезненная, и он не хочет говорить об этом. Просто мне хотелось узнать его, понять какой он человек. Я сжала его руку сильнее, а он поглаживал мою ладонь большим пальцем. Не знаю, что это значило для него, но мне хотелось, чтобы этот момент длился вечно.

– Эмиль...я хочу узнать тебя ближе. Откройся мне, пожа-

луйста.

Мы посмотрели друг на друга. В его глазах читались те чувства, которые он так старался не показывать: грусть и ненависть, но не ко мне, а к родителям. Я пододвинулась ближе и положила свою голову ему на плечо. Мне хотелось быть для него больше, чем просто сожительницей, даже больше, чем подругой. Глубоко внутри я понимала, что мы только недавно познакомились, но каждый день, смотря на него, пока он спит, наблюдая за тем, как он готовит или читает книгу, я влюблялась всё больше. Надеюсь это не так.

– Они хотели, чтобы я был идеальным во всём: в работе, в учёбе. Хотели, чтобы у меня были серьезные отношения, а моя супруга родила им внуков. Я не такой, Вики... я не буду делать что-то, когда на меня давят.

– Да, я понимаю. А как ты узнал, что я люблю панкейки?

– То есть я не промахнулся?

– Нет... – мой голос стал грустным, и я посмотрела вдаль.

– Что случилось? – Эмиль явно забеспокоился.

Я молчала, мне не хотелось делиться своими проблемами с кем-то.

– Вики. Тебе станет легче, если ты не будешь копить это в себе.

– У меня была бабушка, которая очень любила меня, а я её. Она готовила мне панкейки – мой самый любимый завтрак. Всё было хорошо, пока у неё не обнаружили опухоль, хорошо, что не злокачественную. Ей делали операцию, и она

умерла из-за ошибки врача. Мне было 10, когда это случилось, — я закончила свой рассказ, мне действительно стало немного легче.

— Есть что-то ещё, что беспокоит тебя?

Он был прав. Есть ситуация, которая изменила меня. После неё я стала эгоисткой, рассорилась со всеми друзьями, которые всегда поддерживали, что бы ни случилось.

— Меня предали... моя лучшая подруга, которой я рассказывала всё, что происходило со мной. Выпускной год оказался для меня ужасным из-за неё. Она узнала, что я сплю с мягкой игрушкой, которую подарила мне бабушка. На следующий день мой шкафчик в школе был обклеен фотографиями, которые сделала в ту ночь эта стерва. Все смеялись надо мной, кроме Макса, Лики и Беки. Но я изменилась в худшую сторону и в итоге осталась одна... прости, мне тяжело говорить об этом.

— Всё в порядке, мне жаль, что так вышло. Спасибо, что рассказала, а теперь... — он протянул мне бокал и взял свой, — давай выпьем за этот прекрасный вечер.

Вскоре мы решили, что пора спать. Отнеся всё домой, я вызвалась помыть посуду.

— Ого! Вики меняется, — посмеялся Эмиль и пошёл в душ.

Я дождалась его и тоже сходила в ванную комнату, чтобы привести себя в порядок. Парень сразу же заснул, а у меня никак не получалось. Я решила выйти на улицу, чтобы подышать свежим воздухом. Приняв удобное положение на

помосте и, укутавшись в плед, я смотрела на Луну, которая то и дело исчезала где-то за тучками.

– Может мне и правда нужно посмотреть на себя со стороны, как сказал Эмиль?

Я начала перебирать в голове все моменты, когда ссорилась с кем-то. Хотела оценить свои действия, посмотрев на них новым взглядом. Совет парня, что жил со мной в одном доме, помог понять, что мои слова всегда звучали грубо, а это значит, я была не права.

– Вики, хватит плакать. Перестань, мы с тобой и всегда будем поддерживать тебя, что бы ни случилось, мы рядом. Забей ты на эту овцу, она не достойна твоих слёз, – Беки попыталась обнять меня, но я оттолкнула её.

– Отстаньте от меня! Вы даже не представляете, как мне больно. Вас никто не предавал, вы не поймёте, что я чувствую! – кричала я на своих друзей.

– Но Вики...мы не предадим тебя, – пытался успокоить меня Макс.

– Хватит врать!

Я сидела на холодной деревянной площадке, в голову то и дело лезли воспоминания. Мне никогда не удавалось стереть их из своей головы, сколько я не пыталась. Эмоции снова овладели мной, и я по привычке посмотрела наверх, чтобы скрыть свои слёзы. Звёзды всё также блестели, а Луна светила ярко и теперь уже не пряталась за облаками. Мне было легче рассказать ей свои проблемы и мысли, чем делиться с

кем-то другим.

– Я знаю, что есть правило бумеранга. Знаю, что если ударить кого-то ножом в спину, то потом это вернётся к тебе. Знаю, что в плохие моменты люди думают: «Не это ли бумеранг?» Я знаю, что всё возвращается: и добро, и зло. Я знаю это, но всё равно продолжаю делать кому-то больно.

Понимание, что обида родителей тоже может быть бумерангом, сводило меня сума. Я плакала и кричала и даже не заметила, как чьи-то сильные руки обняли меня сзади, как кто-то шептал мне на ушко, что всё будет хорошо.

– Эмиль...

– Да, это я, Вики. Давай я отнесу тебя внутрь?

Моих сил хватило лишь на то, чтобы тихо сказать «Угу». Парень взял меня на руки и понёс в дом, словно я такая же лёгкая, как пёрышко. Мне было неловко оттого, что он так заботится обо мне, а я ничего не делаю взамен. Эмиль положил меня на кровать и накрыл одеялом, а сам лёг рядом.

– Спасибо...обними меня, пожалуйста, – прошептала я.

Он улыбнулся и притянул меня к себе. Я чувствовала тепло его рук даже сквозь пижаму.

– Странно, что мы спим вместе, но при этом просто друзья, – произнёс парень.

– Значит друзья?

– Ну, я думал, что да.

– Я боялась, что ничего не значу для тебя...

– Даже не представляешь насколько ты мне дорога. Я по-

любил тебя, Вики.

Парень сказал это чуть позже, ведь думал, что я уснула, но он ошибся. Мне всегда казалось, что я для него пустое место, хотя его поступки явно говорили обратное. Я знала, что привязалась к Эмилю, мне хотелось быть рядом с ним, но я всем своим телом и душой противилась этому чувству.

Утро. Лучи солнца пробиваются сквозь шторы. Открытое окно, лёгкое дуновение ветра, пение птиц. Я открыла глаза и увидела, что Эмиль спит, повернувшись ко мне. Его плавные черты лица... Я смотрела на него и не могла отвернуться. Тёмные густые брови, закрытые глаза, длинные ресницы, закругленный нос и, наконец, губы, на которых я невольно задержала взгляд.

– Налюбовалась? – спросил парень.

Он ехидно улыбнулся, заметив, куда я смотрю. Мы встретились глазами, но мне стало неловко, и я посмотрела на стену.

– Похоже, кто-то застеснялся, – всё так же улыбаясь, сказал Эмиль.

– Я думала, ты спишь.

– Поэтому решила насладиться моментом и рассмотреть тебя поближе? – он говорил это спокойно, даже немного флиртуя.

– Нет,...то есть да. Всё, отстань! – я начала смеяться от своих же слов.

– Хотел тебе сказать кое-что, – начал парень.

– Я всё слышала вчера.

– Что? – удивлённо произнёс он.

– Ты сказал мне кое-что, когда мы были в кровати. Наверное, думал, что я сплю, но нет...

– Вообще-то я думал поплавать сегодня в речке вместе с тобой,...но раз ты слышала всё, я не буду отрицать.

– Я не знаю, что сказать. Поплавать я согласна, но остальное...

– Ты не обязана отвечать. Вчера я просто говорил о том, что чувствую к тебе. Скажешь своё мнение об этом, когда будешь готова. Я не давяю на тебя.

– Да, хорошо. Тогда, давай вставать и идти завтракать. Я приготовлю кексы. Как тебе такая идея?

Он посмотрел на меня таким родным и тёплым взглядом, что я застеснялась.

– Мне нравится такая Вики, хотя и та тоже была классной. Я в душ! Жду завтрак, – сказав это, он подскочил с кровати и побежал к двери.

– Эй! Я первая!

Мы неслись по лестнице вниз, словно дети, при этом смеясь. Эмиль добежал первый и закрыл дверь прямо у меня перед носом.

– Так нечестно! – переводя дыхание, крикнула я.

За дверью послышался громкий смех, а затем звук льющейся воды. Я переделалась в шорты и футболку и принялась готовить кексы. Когда всё было готово, Эмиль как раз спу-

стился вниз.

– Не знаю, насколько это съедобно, но я старалась, – ставя завтрак на стол, сказала я.

– Честно сказать? – спросил Эмиль после того, как попробовал кекс и скривил лицо, изображая, что ему невкусно.

– Ну, попробуй.

– Это восхитительно!

– Дурак, – я легонько толкнула Эмиля в плечо, – рада, что тебе понравилось.

Мы съели все кексы, которые были приготовлены мной. Парень не соврал, они действительно получились очень вкусными. Я редко что-то готовлю, но в этот раз у меня всё получилось. После завтрака, который плавно перешёл в обед, мы решили немного расслабиться. Эмиль читал «Убить пересмешника», иногда вслух выделяя интересные мысли героев, а я решила попробовать поиграть на пианино. Когда-то у бабушки тоже был этот инструмент, она учила меня разным аккордам. После её смерти, я музицировала в школе, но бросила в 8 классе. В то время я играла очень хорошо, хотя спустя столько лет мои пальцы, наверное, забыли всё. Пианино было расстроено, но бабушка научила меня и этому. Спустя час я смогла сечь за инструмент, и начать играть. Я дала пальцам привыкнуть к клавишам, но мне не потребовалось много времени, потому что руки сами вспомнили, что нужно делать. Я нашла вырванный откуда-то листик с нотами. Martin Jacoby «Love Me». Эта мелодия нравилась

мне ещё в детстве благодаря своей красоте. Я играла хорошо, плавно перебирая ноты, которые делали мелодию ещё великолепнее. Пальцы мягко касались клавиш, они помнили всё. Закончив, я услышала хлопки. Эмиль стоял в дверном проёме, на его лице застыла улыбка.

– Не слышал ничего, что было бы прекрасней этого, – восхищённо сказал он.

– Спасибо.

– Почему ты не играла раньше?

– Мне не хотелось, а сейчас я...изменилась, – последнее слово вырвалось из груди неуверенно, словно я не утверждала, а спрашивала.

– Ты права, Вики. Ты очень изменилась, но только в лучшую сторону.

Он подошёл ко мне и крепко обнял.

– А теперь, пошли плавать. И поспеши, мы можем не успеть.

– А сколько времен? – поинтересовалась я, когда Эмиль уже подходил к двери.

– 16:36. Кстати, я приготовил ужин, возьмём с собой.

– Хорошо.

Я закрыла пианино, пообещав себе, что обязательно сыграю на нём ещё. Эмиль уже ждал меня на улице, когда я, наконец, была готова.

– Привет, – шепнула я ему на ухо.

– Привет, Вики.

Он улыбнулся и посмотрел в мои глаза. Меня словно парализовало. Моё имя из его губ было сказано так нежно, что я просто растаяла. Эмиль смотрел на меня, не отрываясь, и ехидно улыбался потому, что видел мою реакцию.

– Я...Эмм, пошли плавать.

– Ну, хорошо.

Парень снял с себя всё лишнее и полез в воду, я же осталась стоять на месте.

– Возьми мою футболку, – подмигнул он мне.

– Ок-е-ей, – протянула я, – только не смотри.

Парень развернулся и стал уплывать от меня. Я сняла с себя платье и, оставшись только в нижнем белье, надела футболку Эмиля, которая как раз прикрывала мои бёдра. Я села на край помоста и прыгнула оттуда в воду. Она оказалась такой тёплой, что моё тело сразу же расслабилось. Я подплыла к Эмилю и начала брызгать его, попадая при этом в лицо.

– Эй, перестань! Ну, всё, сейчас ты у меня получишь.

Смеясь, парень стал брызгать меня в ответ. Я намокла с ног до головы, а потом этот сумасшедший подплыл ко мне ближе, даже подошёл, так как вода была ему по пояс. Я, дурачась, запрыгнула на него, и обхватила ногами его торс. Он придерживал меня и крутил так, что мои стопы разрезали прозрачную гладь реки. Я смеялась, словно дитя, но потом Эмиль остановился и посмотрел в мои глаза. Его серьёзный взгляд, он будто читал мою душу,...пытался понять мои чувства. Я смотрела на него и осознавала, что влюбилась. Па-

рень притянул меня ещё ближе к себе. Дыхание сбилось, стало отрывистым. Его губы мягко накрыли мои. Тепло внутри меня разлилось по всему телу, время словно остановилось, давая насладиться этим моментом, но Эмиль мягко отстранился. Парень посмотрел на меня, и я поняла, что он спрашивает разрешение, чтобы продолжить. Я обхватила его шею руками и притянула ближе. Мы целовались долго, осторожно, боясь разрушить эту идиллию.

– Я готова сказать своё мнение, насчёт твоих слов, – произнесла я и улыбнулась.

– Так...?

– Я люблю тебя.

Парень снова поцеловал меня и, отстранившись, прошептал мне на ушко: «Я тоже тебя люблю, Вики».

– Ты так нежно произносишь моё имя, что мне становится тяжело дышать.

– А я не могу дышать, когда ты рядом.

Вечер был наполнен любовью. Мы целовались, кормили друг друга, обнимались и наслаждались этим моментом, стараясь запомнить каждую секунду, каждое касание. Вскоре мы захотели спать и, перебив всю посуду, легли на кровать, не переставая обниматься. Мне было так хорошо. Когда Эмиль рядом, я забываю про всё плохое, что случилось со мной.

Проснувшись, я похлопала рукой по месту, где должен лежать парень. Там никого не было, и простынь уже остыла.

Недолго думая, я встала с кровати и спустилась вниз. На кухне не пахло только что приготовленной едой, а в ванной не лилась вода. Во дворе было пусто, и в реке никто не плавал. Всё стало каким-то неживым. Вернувшись в дом, я поняла, что исчезли все его вещи, и в воздухе не витал запах его одеколона. Я снова выбежала во двор и промчалась вокруг дома, но не нашла никого. Мои ноги стали ватными, упав на колени, я подняла голову к небу и закричала так громко, что птицы разом взлетели ввысь. Мне было невыносимо больно. Эмиль просто исчез, оставив меня одну. Ушёл, испарился, бросил, ...предал. Мне страшно признаться себе в этом, но нужно смотреть правде в глаза. Я всё-таки нашла в себе силы, чтобы встать. Ноги еле шли, они были словно чужие. В голове не было мыслей, пустота внутри росла и не давала вздохнуть. Я не смогла дойти до дома, поэтому рухнула на помост. Тело, словно парализовало, взгляд был пустым. Грудь сдавило от тоски по родному человеку и от боли, что он причинил. Я знала, что меня предадут, знала с самого начала.

– Почему я доверилась ему!? ПОЧЕМУ? – глядя на луну, кричала я.

– Ещё вчера мы сидели здесь вместе, а теперь он просто исчез. Может, он ушёл в город и теперь не вернётся? Но почему не разбудил меня? Почему не сказал, не взял с собой?

Когда тело стало слушаться меня, я смогла встать. Ноги уже не были ватными, поэтому я просто помчалась. Един-

ственное место, куда я могла побежать – лес. Я неслась сквозь деревья, ветки царапали мои ноги, руки, задевали лицо, но мне было плевать на это. Глаза не видели ничего из-за слёз, я просто хотела убежать от своей боли, хотя и понимала, что это невозможно. Теперь она будет преследовать меня всюду, где бы я ни оказалась. Последнее, что я помню – моё падение, а потом тьма. Когда я очнулась, была уже ночь. Лес погрузился во мрак, нигде не было даже просвета. Я не могла встать, ноги не поддавались мне.

– Вики, слушай мой голос и следуй за ним. Ты сильная, ты всё сможешь, – вдруг послышалось за моей спиной, но обернувшись, я никого не увидела.

– Эмиль? Где ты? Пожалуйста, скажи, где ты?

– Да, это я, Вики. Просто следуй за мной.

Я не понимала, что происходит, не знала, где Эмиль, но почему-то решила сделать то, что он просит. Я встала и, вспомнив, откуда доносился голос, пошла в ту сторону.

– Молодец, Вики. Ты уже почти пришла.

Его голос придавал мне силы, и я будто чувствовала, что он держит меня за руку, и мы вместе идём сквозь непроходимый лес. Вскоре впереди меня деревья расступились, и я увидела поляну с уже родным для меня домом.

– Спасибо, но что происходит? Почему ты исчез? Я верила тебе! – сказала я, но никто не ответил, – ну, хорошо, молчи дальше.

Зайдя в дом, мне еле хватило сил на то, чтобы принять

контрастный душ, переодеться в чистую одежду и лечь на кровать. Хотелось спать, но как только я закрывала глаза, видела лицо парня. Мне было сложно справиться с этой болью.

Прошло три дня с того момента, как Эмиль исчез из моей жизни. Все эти ночи я не смыкала глаз, ела лишь раз в сутки, целыми днями лежала на кровати и смотрела в стену. На большее у меня не хватало сил, я не хотела так жить, точнее существовать. Мир без него стал пустым, неинтересным. Я дышала воспоминаниями моментов, когда мы были вместе.

– Эмиль, что ты делаешь?

– Я решил нарисовать картину.

– Ого. А что именно ты будешь рисовать? – поинтересовалась я, заглядывая парню за плечо.

– Это будет помост, на котором сидим мы. Счастливые и свободные, – он обернулся и встретился с моими глазами.

– Повесим твой шедевр на стенку и будем любоваться, я уже предвкушаю это, – мои глаза блеснули от счастья.

Я держала в руках его рисунок и улыбалась сквозь слёзы. У Эмиля явно был талант, потому что он смог подчеркнуть каждую деталь. Я понимала, что так не может больше продолжаться, но пока что не была готова к тому, чтобы отпустить его. Мои разговоры с Луной стали происходить чаще, наверное, это вошло уже в привычку. Глупую привычку, делающую меня сумасшедшей.

– Знаешь, меня окружает одна пустота. Куда бы я ни пошла, она везде следует за мной. Мне кажется, я перестала

верить в любовь. Она делает нас слабыми, когда человек, который нам дорог, не находится рядом и сильными, когда его ладонь в твоей руке. Я считаю любовь дьявольской химией, наркотиком, привязываясь к которому, ты сначала чувствуешь кайф, а потом ломку. Я не знаю, где Эмиль, но почему-то надеюсь, что когда-то дверь в мой дом откроется, и на пороге будет стоять он.

– Прошу, пойми меня. Я не могу ничего сказать тебе, но совсем скоро ты сама всё поймешь, и мы встретимся, обещаю. Потерпи ещё чуть-чуть, ты сильная. Я люблю тебя, Вики, – вдруг послышался голос парня, такой же, как и тогда в лесу.

– Я тоже люблю тебя, Эмиль, – сквозь слёзы прошептала я, – но что, чёрт возьми, происходит? Почему я слышу голоса!?

– Потому что ты особенная, но не бойся их. Представь, что это как письмо, голосовое сообщение от твоего человека. Ничего больше, просто послание. Прости, но меня уже ждут. Ты всё поймешь, когда придёт время, просто дождись, слышишь, дождись. И начни, наконец, спать и нормально питаться, Вики.

Я послушала его, и мне стало легче. Словно приняв успокоительное, своё собственное, родное, я стала жить. Теперь у меня получалось нормально дышать, появился аппетит и бессонница прошла. Я просто знала, что мы встретимся, он пообещал.

– Да, я изменилась. Добро во мне победило зло. Я, наконец, стала счастливой, правда, ещё скучаю по Эмилю, но скоро мы увидимся, надеюсь. Жаль, что ты никогда не ответишь мне, а я, как сумасшедшая, разговариваю с тобой каждую ночь.

Я вновь сижу на своём любимом месте, закутавшись в плед. Ночь, звёзды и, конечно же, Луна – вот, что меня окружает. Хотелось бы мне, чтобы рядом был Эмиль, но он пообещал, что мы скоро увидимся. Великолепие природы в тёмное время суток до сих пор поражает меня. Я сижу в тишине, меня никто не беспокоит, ведь я одинока. Сзади слышались шаги, очень тихие, будто кто-то крадётся. Я не стала оборачиваться, потому что не испугалась. Ко мне подсел ребенок лет 6, за спиной которого красовались белые крылышки. У него были светлые волосы по плечо и светящиеся глаза.

– Привет. Я – Сириус, – сказал ангелочек.

– Привет... Вики.

– Я знаю, кто ты. Мне надо тебе кое-что рассказать. Это очень важно. Понимаешь ли, на самом деле есть два мира. Мир живых и мир мертвых. Дело в том, что ты находишься в мире живых, но не здесь твоё место... ты мертва.

Я сидела, пытаюсь понять, правда ли всё это. Может кто-то разыгрывает меня? Взгляд, которым я смотрела на ребёнка, был не то чтобы пустым, он был непонимающим. Так смот-

рит собака на хозяина, когда тот отдаёт её другим людям.

– Сердце подскажет тебе, надо ли мне верить... – словно объясняя что-то, сказал Сириус.

– Я верю тебе.

Эти слова, словно пуля, вылетели из моего рта, и, сама не понимая почему, я вдруг улыбнулась ребенку.

– Давай я покажу твою смерть, чтобы ты не сомневалась в моей правоте.

Сириус протянул мне свою ладонь. Взяв его руку, я почувствовала невероятную чистоту, которая разлилась по моему телу, оставляя приятное ощущение бабочек в животе. Всё вокруг нас, словно по щелчку, изменилось. Я и ребенок стояли около дороги, мимо проезжали машины, освещая себе фарами путь.

– Где это мы? – неожиданно спокойно спросила я.

– Сейчас всё увидишь, ... подожди. Вот, смотри.

Сириус показал пальцем в сторону дороги, и я увидела девушку, идущую через неё. В темноте было тяжело разобрать, как она выглядит, но присмотревшись, я испугалась. Чёрт, это же я! Переходя дорогу, я, то есть я из прошлого, смотрела по сторонам. Как только мой взгляд направился в телефон, из-за угла выскочила машина. А дальше всё происходило слишком быстро. Я заметила свет фар в самый последний момент, и от удара меня из прошлого отбросило на несколько метров. Дальше я не смотрела. Тело пронзила боль, наверное, именно это я почувствовала в тот момент. Звук рез-

ко тормозящей машины, хлопок дверью, сирена скорой помощи. Меня накрывают чем-то черным...конец. Я и Сириус снова оказались около моего дома.

— Но как так!?! Я точно помню, что машина проехала мимо! Не может быть! — слёзы катились по моим щекам.

— Понимаешь ли, обычно у каждого есть 40 дней... после смерти. Мы вынуждены менять кое-что в воспоминаниях так, чтобы человек думал, что он жив. Когда он умирает, то словно исчезает из мира живых, чтобы человек не заподозрил что-то, ангелы судьбы любой ценой приводят его в дома заблудших душ, которые обычно находятся глубоко в лесу, спрятанные от людей. Когда приходит время, появляется кто-то из ангелов-спутников и рассказывает человеку о его смерти. Жизнь не всегда соответствует ожиданиям и никому не важно, что ты запланировала на будущее семью, детей и собственный дом. Всё может прекратиться в считанные минуты. А теперь, нам пора.

Ребенок взял меня за руку, и мы взлетели, словно по щелчку пальцев оказались где-то в другом месте. Перед нами на облаках стояли ворота. Величественные белоснежные с золотым отливом дверцы были открыты. Я машинально посмотрела вниз и увидела под своими ногами молочные шапки.

— Где мы?

— В раю. Поздравляю, Луна отправила тебя сюда. А теперь, мне пора.

Ангелочек исчез.

– Луна? – задумчиво спросила я, – не уж то это та самая.

Я посмотрела в сторону ворот и увидела там фигуру, повернутую ко мне спиной. Подойдя к человеку, я мягко дотронулась до его плеча. Он развернулся, и я увидела до боли знакомое лицо.

– Эмиль? Это правда ты? – слёзы лились по щекам, я не верила своим глазам.

– Это я, Вики. Теперь мы будем вместе, как и обещал. Больше я никуда не исчезну. Только не плачь.

Парень крепко обнял меня, выражая так всю свою любовь. Спустя столько дней, которые казались мне мучительными годами, я увидела его, человека, который изменил меня. Именно Эмиль помог мне стать такой, какой я сейчас являюсь. Взявшись за руки, мы пошли на лунный свет, видневшийся вдали.

– И что мы будем теперь делать? – вдруг спросила я.

Парень развернул меня к себе так, чтобы наши глаза встретились.

– Мы будем жить, Вики. Просто жить.

Каждый человек может измениться. На это влияют предательства, любовь, дружба и ещё много чего другого. Просто запомните это. Мы никогда не будем стоять на месте. Обстоятельства поменяют мнение о людях, о мире. Возможно, сделают вас чёрствым и разобьют сердце. И если вам гово-

рят: «ты стал(а) не такой, как раньше», не слушайте этого человека. Потому что вы не стоите на месте, никто не стоит.

Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора.